

СЕКРЕТЫ СОЛНЕЧНОЙ ПОЛЯНКИ

Юрий Петренко

СЕКРЕТЫ СОЛНЕЧНОЙ ПОЛЯНКИ

<https://litres.ru/74489409>

SelfPub; 2026

Аннотация

За лесом, спрятана Солнечная полянка.

Здесь живут пятеро необычных друзей — Генри, Рыжий, Ёжик, Жора и Тедди-БАХ. Однажды после полуночи в лесу звенит старый колокольчик, а на телефонах друзей появляется загадочная фотография. Так начинается невероятное приключение: странные следы, древние ключи, три загадочных брата, волшебная палочка и тайна, которую лес хранил много лет. Но главное испытание впереди: кому можно доверять, когда каждый секрет может изменить всё?

Если после полуночи в лесу звенит колокольчик — лучше не выходить из дома.

Но пятеро друзей из Солнечной полянки не умеют оставлять загадки без ответа. Вскоре их ждут таинственные фотографии, древние ключи, следы, которых не должно быть, и трое братьев, знающих о лесе гораздо больше, чем говорят.

А потом появляется Волшебная палочка.

Она не исполняет желания. Она выбирает тех, кому можно доверить величайшую тайну леса.

И где-то рядом уже появился девятый.

Только кто он — и почему именно их лес ждал столько лет?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юрий Петренко

СЕКРЕТЫ СОЛНЕЧНОЙ

ПОЛЯНКИ

Глава 1

Книга первая

Тайна старого колокольчика

Глава 1. Колокольчик после полуночи

В лесу было тихо.

Не просто тихо, как бывает ночью, когда все наконец ложатся спать.

Это была особенная тишина — такая, в которой слышно, как ветер проводит пальцами по верхушкам сосен, как где-то далеко треснула сухая ветка и как маленький ночной жук упрямо стучится в стекло.

За лесом находилась деревня.

Днём по дороге туда иногда проезжали машины, велосипеды и тракторы. Люди ходили в магазин, дети возвращались из школы, кто-то выгуливал собак.

Но о солнечной полянке почти никто не знал.

Она пряталась глубоко между деревьями.

На ней стояли пять маленьких домиков.

И в каждом из них жил один из пятерых друзей.

Рыжий — лабрадор с честными глазами и характером человека, который считал, что если ты сказал «я рядом», то должен действительно быть рядом.

Ёжик — маленький, колючий исследователь, который не верил слухам, пока не проверит их сам.

Жора — попугай, способный рассказать одну короткую историю так, чтобы она через десять минут превратилась в целую пресс-конференцию.

Тедди-БАХ — мягкий медвежонок и лучший повар на всей поляне.

И Генри.

Полное имя Генри звучало так, будто его придумали для герцогского дворца, а не для маленького домика на лесной поляне:

Генриаэтта-Антуанета-Маркиза-Ангел-Би Джис.

Но друзья давно поняли, что произносить его целиком можно только в двух случаях: когда Генри особенно хорошо себя вела и когда Тедди звал всех к столу.

Обычно она была просто Генри.

В ту ночь все пятеро спали.

Кроме Рыжего.

Он открыл глаза ровно в 23:59.

Сам не знал почему.

Может быть, ему приснился странный сон.

Может быть, он услышал что-то за окном.

А может быть, его разбудило ощущение, что кто-то смотрит.

Рыжий поднял голову.

В комнате было темно.

Лунный свет лежал на полу длинным серебряным прямоугольником.

Рыжий прислушался.

Ничего.

Он уже собирался снова положить голову на подушку, когда услышал звук.

День.

Рыжий сел.

Звук был совсем тихим.

Как будто где-то далеко качнулся маленький металлический колокольчик.

Рыжий подошёл к окну.

За стеклом была поляна.

Пустая.

Он уже хотел отойти, когда смартфон на тумбочке коротко мигнул.

Пришло сообщение.

Рыжий нахмурился.

Он не очень любил сообщения среди ночи.

Открыл.

На экране была фотография.

Солнечная полянка.

Прямо сейчас.

Пять домиков.

Лунный свет.

Деревья.

И его собственное окно.

На фотографии Рыжий стоял у стекла.

То есть фотография была сделана именно в тот момент, когда он смотрел на неё.

Под фотографией было написано:

«Ты первый проснулся».

Рыжий несколько секунд просто смотрел на экран.

Потом написал:

«Кто это?»

Сообщение ушло.

Ответа не было.

Рыжий снова посмотрел в окно.

Никого.

Только лес.

Он уже собирался закрыть телефон, когда услышал второй звук.

Динь.

На этот раз колокольчик прозвучал ближе.

Рыжий взял фонарик.

— Так, — пробормотал он. — Вот теперь мне это совсем не нравится.

Он открыл дверь.

Холодный воздух коснулся морды.

Рыжий посмотрел на лес.

И ему показалось, что между двумя деревьями мелькнула маленькая тень.

Он сделал шаг.

Тень исчезла.

Рыжий закрыл дверь.

— Нет, — сказал он сам себе. — Сначала друзья.

Он быстро написал в общий чат:

РЫЖИЙ:

Просыпайтесь.

Через несколько секунд появился ответ.

ЖОРА:

Если это не пожар, я сплю.

РЫЖИЙ:

Колокольчик.

Три точки.

Потом:

ЖОРА:

Уже иду.

Следующим появился Ёжик:

ЁЖИК:

Какой колокольчик?

Рыжий посмотрел на лес.

И написал:

РЫЖИЙ:

Вот это мы сейчас и выясним.

Через двадцать минут пять друзей сидели у Тедди-БАХа.

На столе стояла тарелка с картофельными пирожками.

Тедди-БАХ считал, что любую загадку лучше обсуждать на сытый желудок.

— Почему картофельные? — спросил Жора, выбирая самый большой.

— Потому что я приготовил их вечером.

— А почему не утром?

— Потому что вечером я уже знал, что утром кто-нибудь обязательно проголодается.

— Ты предвидел наше будущее?

— Нет. Я знаю вас.

Тедди положил рядом чайник.

— Это гораздо проще.

Генри сидела, завернувшись в мягкий плед.

— Я хочу отметить, — сказала она, — что нормальные люди в половине первого ночи спят.

— Нормальные люди не получают фотографий из собственного окна, — заметил Ёжик.

— Очень справедливое замечание.

Ёжик раскрыл свою старую тетрадь.

На первой странице было написано:

«Правда всегда где-нибудь есть».

Он положил телефон Рыжего рядом с тетрадью.

— Итак. Что мы знаем?

— Что Рыжий проснулся, — сказал Жора.

— Это я тоже знаю.

— Что кто-то прислал ему фотографию.

— Верно.

— Что на фотографии был Рыжий.

— Верно.

— Значит, фотограф стоял снаружи.

— Не обязательно.

Жора перестал жевать.

— А где ещё он мог стоять?

Ёжик пожал плечами.

— Не знаю.

— Тогда зачем сказал «не обязательно»?

— Потому что я не знаю.

Жора задумался.

— Иногда мне кажется, что твоя любовь к правде делает разговоры с тобой очень неудобными.

— Зато точными.

Генри взяла пирожок.

— А фотография могла быть сделана заранее?

Ёжик посмотрел на неё.

— Могла.

— Тогда всё проще.

— Не совсем.

— Почему?

Ёжик указал на экран.

— Посмотри на положение луны.

Все посмотрели.

— Ну?

— На фотографии тень от твоего дома находится именно там, где она была сегодня ночью.

Генри нахмурилась.

— То есть фотография свежая?

— Или очень хорошо подготовленная.

Рыжий поднял голову.

— А если это кто-то из нас?

В комнате стало тихо.

Жора медленно опустил пирожок.

Тедди перестал наливать чай.

Генри посмотрела на Рыжего.

— Кто-нибудь из нас стоял бы ночью возле твоего окна?

— Нет.

— Тогда зачем спрашивать?

Рыжий пожал плечами.

— Потому что я предпочитаю сначала подозревать друзей, а потом незнакомцев.

Ёжик задумался.

— Интересный подход.

— Не очень дружелюбный.

— Зато честный.

Тедди поставил перед всеми чашки.

— Предлагаю пока не подозревать никого.

— Согласна, — сказала Генри.

— Я тоже, — добавил Жора. — Но если окажется, что это я, прошу заранее учесть, что я умею очень убедительно отрицать.

Тедди засмеялся.

Рыжий тоже улыбнулся.

Только Ёжик продолжал смотреть на фотографию.

На краю снимка, почти незаметно, между двумя деревьями была тёмная полоска.

Он увеличил изображение.

Потом ещё раз.

И ещё.

— Что там? — спросил Рыжий.

Ёжик не ответил сразу.

— Похоже на человека.

Генри наклонилась ближе.

— Ты уверен?

— Нет.

— Тогда это не человек.

— Я этого не говорил.

Жора встал.

— Вот поэтому журналисты должны работать быстрее следователей.

Он достал телефон.

— Сейчас увеличим.

— Не надо, — сказал Ёжик.

— Почему?

— Потому что если изображение плохого качества, увеличение не сделает его правдивее.

Жора сел.

— Ненавижу, когда он прав.

— Привыкай, — сказал Тедди.

Когда друзья наконец разошлись по домам, Генри не сразу легла спать.

Она сидела у окна.

На столе перед ней лежала старая серебряная брошь.

Бабушкина.

Генри редко кому её показывала.

Сверху брошь была простой: серебро, несколько тонких линий и маленький круглый камень.

Но на обратной стороне находился знак.

Круг.

И три линии, пересекающие его.

Когда Генри была маленькой, бабушка однажды сказала:

— Когда-нибудь ты узнаешь, что он означает.

— А когда?

Бабушка улыбнулась.

— Когда перестанешь спрашивать.

Генри тогда ужасно обиделась.

Теперь она иногда думала, что бабушкины загадки были самым раздражающим способом говорить правду.

Она перевернула брошь.

Вдруг ей показалось, что серебро стало чуть теплее.

Генри замерла.

На мгновение ей почудилось, будто знак внутри круга едва заметно блеснул.

Она моргнула.

Блеска не было.

— Устала, — прошептала Генри.

Она положила брошь обратно.

И легла.

Но через несколько минут снова услышала:

Динь.

Генри открыла глаза.

Теперь она точно знала, что звук идёт из леса.

Она села.

Потом взяла телефон.

В общем чате уже появилось новое сообщение.

РЫЖИЙ:

Я тоже слышал.

Следом:

ЁЖИК:

Я выхожу.

ЖОРА:

Я уже вышел.

ТЕДДИ-БАХ:

Я беру чай.

Генри посмотрела на экран.

— Конечно, — сказала она. — Без чая никак.

Она накинула пальто.

Через пять минут пятеро друзей стояли на краю поляны.

Рыжий держал фонарик.

Ёжик — тетрадь.

Жора — телефон с включённой камерой.

Тедди-БАХ — термос.

Генри — свою серебряную брошь.

— Итак, — прошептал Жора, — если нас сейчас кто-нибудь увидит, будет очень неловко.

— Нас никто не видит, — сказал Рыжий.

Ёжик посмотрел на него.

— Откуда ты знаешь?

Рыжий помолчал.

— Не знаю.

— Хороший ответ.

Они вошли в лес.

Сначала ничего необычного не происходило.

Только мокрые листья под лапами Рыжего.

Тихий ветер.

Запах земли.

Где-то далеко ухнула сова.

Жора включил камеру.

— Если что-нибудь случится, у нас будет запись.

— Если что-нибудь случится, — сказал Ёжик, — надеюсь,

запись нам действительно понадобится.

Они прошли ещё несколько метров.

И вдруг Рыжий остановился.

— Здесь.

На земле были следы.

Маленькие.

Очень маленькие.

Будто кто-то прошёл босиком по влажной земле.

Ёжик присел.

— Один человек?

— Похоже.

Он провёл пальцем возле отпечатка, не касаясь его.

— Странно.

— Что?

— Следы идут сюда.

Ёжик показал вперёд.

— А обратно — нет.

Жора оглянулся.

— Может, он ещё не вернулся?

— Может.

Рыжий поднял голову.

— Тогда где он?

Никто не ответил.

Тедди вдруг принялся.

— Металл.

— Что?

— Пахнет старым железом.

Генри подняла брошь.

Она стала тёплой.

— Ребята...

Впереди между корнями что-то блеснуло.

Они подошли ближе.

На низкой ветке висел старый металлический колокольчик.

Почерневший от времени.

На нём была красная лента.

А на ленте серебряной нитью вышит тот самый знак.

Круг.

Три пересекающиеся линии.

Генри перестала дышать.

— Это... — прошептала она.

— Твой знак, — закончил Ёжик.

Рыжий протянул лапу.

— Не трогай, — быстро сказал Ёжик.

Рыжий остановился.

— Почему?

— Потому что мы пока не знаем, зачем его сюда повесили.

Жора поднял телефон.

— А я знаю.

— Что?

— Чтобы мы нашли.

И в этот момент колокольчик качнулся сам.

День.

Все замерли.

В лесу стало совершенно тихо.

Потом из темноты раздался голос:

— Поздно.

Генри вздрогнула.

Рыжий шагнул вперёд.

— Кто ты?

Ответа не было.

Только шорох.

Рыжий включил фонарь.

Луч света метнулся между деревьями.

Никого.

Но на земле лежал маленький кусочек бумаги.

Ёжик поднял его.

На бумаге было написано:

«Пять друзей. Пять сокровищ».

Ниже стоял тот же знак.

Генри медленно посмотрела на свою брошь.

— Почему написано «пять»?

Ёжик не ответил.

Он смотрел на лес.

— Не знаю.

Жора вдруг тихо сказал:

— Ребята...

Он держал телефон обеими лапками.

На экране была новая фотография.

Та же поляна.

Те же пять друзей.

Они стояли возле колокольчика.

Фотография была сделана сверху.

И на самом краю снимка, между деревьями, виднелась маленькая тёмная фигура.

В руке у неё был колокольчик.

Но было кое-что ещё.

Внизу фотографии стояло время:

23:59.

Рыжий посмотрел на часы.

23:59.

Ёжик приблизил фотографию.

— Она сделана сейчас.

— Значит, тот, кто её сделал, всё ещё здесь, — сказал Рыжий.

Тедди крепче сжал термос.

Генри почувствовала, как брошь снова стала тёплой.

А затем из леса донёсся третий звон.

День.

День.

День.

И где-то далеко, за пределами света фонаря, кто-то тихо сказал:

— Первый уже проснулся.

::

Глава 2

Книга первая. Тайна старого колокольчика

Глава 2. Два ключа

Три звонка ещё долго стояли у друзей в ушах.

Первый.

Второй.

Третий.

А потом лес снова замолчал.

Никто не двигался.

Даже Жора, который обычно первым придумывал, что сказать, молчал.

Рыжий смотрел в темноту между деревьями.

Ёжик держал фонарик обеими лапками и медленно водил лучом по земле.

Тедди-БАХ прижимал к себе термос.

Генри стояла чуть в стороне.

Она смотрела на старый металлический колокольчик, который висел на ветке.

На красной ленте серебряной нитью был вышит тот самый знак.

Круг.

И три пересекающиеся линии.

Такой же, как на её старой серебряной броши.

— Никого, — наконец сказал Рыжий.

— Это не значит, что никого не было, — ответил Ёжик.

— Ты опять начинаешь.

— Я всегда начинаю.

Жора поднял телефон.

— Может, проверим камеру?

— Какую?

— У меня есть ночной режим.

— И?

— Если кто-то там есть, мы увидим.

Жора направил телефон в темноту.

На экране появились деревья.

Кусты.

Туман.

Ничего больше.

— Пусто.

— Тогда кто сказал «поздно»? — спросил Тедди.

Никто не ответил.

Ёжик наклонился к земле.

— Здесь что-то есть.

— Следы? — спросил Рыжий.

— Похоже.

Он посветил фонариком.

На мягкой земле действительно виднелись маленькие отпечатки.

Они начинались возле кустов.

Шли к колокольчику.

И заканчивались прямо под веткой.

— А обратно? — спросила Генри.

Ёжик провёл лучом дальше.

Ничего.

— Нет следов обратно.

Жора сглотнул.

— Может, он улетел?

Рыжий посмотрел на него.

— Кто?

— Не знаю.

— Очень полезный ответ.

— Я стараюсь.

Тедди осторожно снял с ветки колокольчик.

Он оказался неожиданно тяжёлым.

— Старый, — сказал он.

Он поднёс его к носу.

— И пахнет металлом.

Ёжик посмотрел на него.

— Просто металлом?

Тедди ещё раз понюхал.

— Нет.

Он нахмурился.

— Тут есть ещё запах.

— Какой?

Тедди задумался.

— Дым.

Рыжий посмотрел на колокольчик.

— Костёр?

— Не совсем.

Тедди снова понюхал ленту.

— Скорее старый дым. Как будто вещь долго лежала рядом с чем-то горевшим.

Ёжик записал это в тетрадь.

— Старый металл. Дым. Следы.

— И записка, — напомнила Генри.

Все посмотрели на маленький листок, который нашли под колокольчиком.

На нём было написано:

«Пять друзей. Пять соковищ».

— Что это значит? — спросил Рыжий.

— Пока не знаю, — ответил Ёжик.

— А ты когда-нибудь знаешь?

— Нет.

— Тогда зачем тебя спрашивать?

— Чтобы потом знать.

Жора усмехнулся.

— Логично.

Они ещё раз осмотрели поляну.

Ничего нового.

Ни человека.

Ни движения.

Ни второго листка.

Только колокольчик.

И лес.

— Возвращаемся, — сказал Рыжий.

Генри посмотрела на брошь.

Она всё ещё была тёплой.

Совсем немного.

Но раньше такого не было.

Она прикрыла её ладонью.

— Генри?

— Иду.

Она убрала брошь в карман.

И пошла за друзьями.

Утром всё выглядело почти смешным.

Ночью они чувствовали себя героями таинственного приключения.

Утром — пять сонных друзей, один термос, три недоеденных пирожка и гора вопросов.

Они собрались у Тедди.

На столе лежали фотографии, записка, колокольчик и телефон Жоры.

— Я предлагаю начать с фотографии, — сказал Ёжик.

— А я предлагаю начать с еды, — сказал Тедди.

— Ты всегда предлагаешь еду.

— Потому что она редко подводит.

Рыжий взял пирожок.

— С этим согласен.

Генри положила рядом свою брошь.

Ёжик посмотрел на неё, но ничего не сказал.

Он больше не спрашивал про неё.

Это Генри заметила.

И была ему благодарна.

— Смотрите, — сказал Жора.

Он увеличил фотографию, которую получил Рыжий ночью.

На ней была их поляна.

И домики.

И Рыжий у окна.

Время — 23:59.

В углу — маленькая тёмная фигура.

— Я сначала думал, что это человек, — сказал Жора.

— А теперь?

— Теперь не уверен.

Ёжик наклонился к экрану.

— Здесь слишком мало деталей.

— Можно увеличить.

— Можно. Но если увеличить плохое изображение, деталей больше не станет.

— Ты убиваешь во мне фотографа.

— Я сохраняю в тебе здравый смысл.

Тедди рассмеялся.

Генри посмотрела на фотографию.

— Почему там именно Рыжий?

— Потому что он первый проснулся, — ответил Ёжик.

— Но кто это знал?

Никто не ответил.

Жора перестал улыбаться.

— Может, кто-то следит за нами.

Рыжий посмотрел на лес за окном.

— Тогда почему он просто фотографирует?

Ёжик покачал головой.

— Возможно, фотография — это не угроза.

— А что?

— Сообщение.

— От кого?

— Вот это и пытаемся узнать.

Через час Ёжик снова ушёл в лес.

Остальные пошли за ним.

— Куда? — спросил Тедди.

— Проверить следы.

— Мы их уже видели.

— Ночью.

— И?

— Сейчас светло.

Рыжий усмехнулся.

— Иногда мне кажется, что ты можешь исследовать один и тот же лист десять раз.

— Если на нём что-то написано — да.

Они вернулись к тому месту, где нашли колокольчик.

Земля уже подсохла.

Следы стали заметнее.

Ёжик присел.

— Смотрите.

— Что?

— Они старше, чем мы думали.

— Почему?

— Ночью казалось, что их оставили недавно. Но земля внутри отпечатков уже успела затвердеть.

Рыжий нахмурился.

— Значит, кто-то был здесь раньше?

— Да.

— А колокольчик?

Ёжик посмотрел на ветку.

— Его тоже могли повесить заранее.

Тедди вздохнул.

— Значит, кто-то всё подготовил.

— Возможно.

— И ждал нас.

— Возможно.

Жора поднял крыло.

— А можно хотя бы один раз сказать «точно»?

Ёжик посмотрел на него.

— Точно.

— Что?

— Кто-то хочет, чтобы мы что-то искали.

Жора задумался.

— Уже лучше.

Они собирались уходить, когда Генри заметила что-то возле старого пня.

— Подождите.

Она показала рукой.

На влажном мху лежала маленькая деревянная коробочка.

Она была почти полностью закрыта грязью.

Ёжик подошёл первым.

— Не трогай.

— Я ещё не трогаю.

— Ты уже протянул лапу.

Ёжик осторожно очистил крышку.

На ней ничего не было.

— Как она здесь оказалась? — спросил Тедди.

— Не знаю.

Ёжик посмотрел на землю.

Потом на пенёк.

Потом снова на коробочку.

— Её принесли.

— Откуда знаешь?

— Под ней земля сухая.

Он показал пальцем.

— Здесь она лежит недавно.

Рыжий посмотрел вокруг.

— Значит, кто-то оставил её после нашего ухода.

Ёжик кивнул.

— Или хотел, чтобы мы нашли её утром.

— Это уже начинает раздражать, — сказал Жора.

— Почему?

— Потому что неизвестный слишком хорошо знает наше расписание.

Ёжик открыл коробочку.

Внутри лежал старый металлический ключ.

Он был длинным и тонким.

На круглой головке был выгравирован знакомый символ.

Круг.

И три линии.

Рядом с символом были три насечки.

Одна.

Две.

Три.

Генри ничего не сказала.

Но внимательно посмотрела на ключ.

— Первый ключ, — прочитал Тедди.

На внутренней стороне крышки была прикреплена записка.

Ёжик осторожно развернул её.

Там было написано:

«Первый ключ открывает то, что было закрыто недавно».

Все посмотрели друг на друга.

— Что закрыли недавно? — спросил Рыжий.

— Дверь, — сказал Жора.

— Какую?

— Любую.

— Очень полезно.

— Я стараюсь.

Ёжик снова посмотрел на ключ.

— Здесь три насечки.

— Может быть, номер?

— Или порядок.

— Или количество.

Генри тихо сказала:

— Или три попытки.

Ёжик посмотрел на неё.

— Возможно.

Она убрала волосы за ухо.

— Что?

— Ничего.

— Ты опять смотришь на меня так, будто я сказала что-

то неправильное.

— Я просто думаю.

— О чём?

— Почему этот знак появляется именно сейчас.

Генри ничего не ответила.

Она знала, о чём он думает.

О её броши.

Но не хотела снова превращать её в центр разговора.

Поэтому сказала:

— Может быть, ключ связан не со мной.

Ёжик кивнул.

— Вот это как раз разумно.

Вечером они снова собрались у Тедди.

Первый ключ лежал на столе.

Рядом лежали фотографии.

Все ждали чего-то.

И дождались.

Телефон Жоры издал короткий сигнал.

Он взял его.

На экране появилась новая фотография.

Старый деревянный стол.

На столе лежал другой ключ.

Он был похож на первый.

Но меньше.

Рядом лежали старые карманные часы.

Стрелки показывали:

11:59.

На поверхности стола были заметны глубокие царапины.

Три.

Потом две.

Потом три.

3–2–3.

Под фотографией было написано:

«Второй ключ не открывает дверь».

Жора прочитал вслух.

— Ну конечно.

— Что? — спросил Тедди.

— Конечно, не открывает дверь.

— Почему ты так уверен?

— Потому что неизвестный специально написал, что не открывает.

Ёжик забрал телефон.

— Это важно.

— Что?

— Он не просто показывает ключ.

— А говорит, чего от него не ждать.

— Именно.

Рыжий посмотрел на часы.

— 11:59.

— Как вчера, — сказал Тедди.

— Да.

Генри подошла ближе.

На краю фотографии была видна маленькая металлическая деталь.

— Там ещё что-то есть.

Ёжик увеличил изображение.

На столе возле часов была глубокая царапина.

Она напоминала тонкую линию на обратной стороне броши Генри.

Генри почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось.

— Может быть...

Она замолчала.

— Что? — спросил Рыжий.

Генри покачала головой.

— Ничего.

Ёжик внимательно посмотрел на изображение.

— Нет.

— Что «нет»?

— Это не твоя брошь.

— Я и не сказала, что это она.

— Но подумала.

Генри нахмурилась.

— Может быть.

Ёжик указал на часы.

— Ключ связан с ними.

Потом на царапины.

— И с этим ритмом.

— А что означает 3–2–3? — спросил Тедди.

Никто не ответил.

В этот момент пришло ещё одно сообщение.

На экране появилась одна строка:

«То, что вы уже потеряли».

Жора перечитал.

— Что мы потеряли?

Рыжий нахмурился.

— Я ничего не терял.

— Я тоже.

— Я потерял сон, — сказал Тедди.

— Ты его не терял. Ты сам его отдал этим приключениям.

Ёжик молчал.

Он смотрел на первый ключ.

Потом на второй.

Потом на часы.

— Возможно, речь вообще не о вещи.

— А о чём?

— О человеке.

В комнате стало тихо.

— Кого мы уже потеряли? — спросил Рыжий.

Ёжик медленно покачал головой.

— Не знаю.

Генри посмотрела в окно.

За лесом уже темнело.

Поздно вечером все разошлись по домикам.

Тедди убрал чашки.

Жора ещё долго листал фотографии.

Ёжик записал всё в тетрадь.

Рыжий несколько раз выходил на крыльцо и смотрел в сторону леса.

Генри осталась одна.

Она достала серебряную брошь.

Положила её на ладонь.

Сначала ничего не происходило.

Потом металл слегка потеплел.

Генри нахмурилась.

— Опять?

Она перевернула брошь.

На обратной стороне был старый знак.

Круг.

Три линии.

Но теперь она заметила кое-что ещё.

Очень тонкую царапину.

Она проходила через край знака.

Генри провела по ней пальцем.

Ей показалось, что царапина совпадает с глубокой линией на фотографии второго ключа.

Она уже хотела позвать Ёжика.

Но остановилась.

Нет.

Не сейчас.

Слишком много совпадений.

Она закрыла брошь ладонью.

Металл постепенно остыл.

И тут из леса донёлся звук.

Динь.

Генри замерла.

Через несколько секунд:

Динь.

И ещё:

Динь.

Она схватила телефон.

В общем чате уже появилось сообщение от Рыжего:

«Вы это слышали?»

Жора ответил первым:

«Да.»

Тедди:

«Да.»

Ёжик:

«Слышу.»

Генри написала:

«Я тоже.»

И почти сразу пришло новое сообщение.

Не от одного из них.

От неизвестного номера.

На экране была только одна строка:

«Три звука. Три шага. Три двери».

Жора написал:

«Кто ты?»

Ответа не было.

Ёжик напечатал:

«Что открывает первый ключ?»

Тишина.

Рыжий:

«Где второй?»

Тишина.

Тедди:

«Зачем мы вам нужны?»

Тишина.

А потом экран Жоры снова загорелся.

Пришло фото.

На нём был тот же старый деревянный стол.

Те же часы.

Тот же второй ключ.

Но теперь рядом с ним лежал ещё один предмет.

Старый металлический свисток.

Рыжий увидел его первым.

Он сразу перестал дышать на секунду.

— Это...

Жора посмотрел на него.

— Что?

Рыжий не ответил.

Он подошёл ближе.

На фотографии действительно лежал свисток.

Старый.

Потёртый.

С небольшой вмятиной сбоку.

Точно такой же, как тот, который Рыжий хранил много лет.

Его собственный свисток.

Он достал его из ящика.

Положил рядом с телефоном.

Они были одинаковыми.

Почти.

На фотографии рядом со свистком была надпись:

«То, что вы уже потеряли».

Рыжий долго смотрел на экран.

Потом тихо сказал:

— Я его не терял.

Ёжик подошёл к нему.

— Значит, дело не в этом.

Рыжий поднял глаза.

— Тогда в чём?

Ёжик не ответил.

Потому что в этот момент часы на фотографии сделали то, чего никто не ожидал.

Их стрелка сдвинулась.

С 11:59.

На 12:00.

И одновременно где-то далеко в лесу прозвенел колокольчик.

Один раз.

Потом второй.

Потом третий.

Но на этот раз звон прозвучал не из леса.

Он прозвучал совсем рядом.

Прямо за окном.

Рыжий медленно повернул голову.

За стеклом никого не было.

Только тёмная поляна.

И маленький след на влажной земле.

Один.

Всего один.

Он шёл от окна.

В сторону леса.

Ёжик посветил фонариком.

И увидел рядом второй след.

Потом третий.

Следы складывались в странный ритм.

3 — 2 — 3.

Ёжик медленно закрыл тетрадь.

— Нам нужно узнать, что произошло здесь раньше.

Рыжий посмотрел на друзей.

— И с чего начнём?

Ёжик поднял фотографию старого стола.

На ней снова были часы.

Ключ.

Свисток.

И царапины.

— С тех, кто уже искал это до нас.

За окном снова прозвенел колокольчик.

Но теперь — только один раз.

И где-то в темноте кто-то очень тихо сказал:

— Второй ключ уже найден.

::

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.